

УДК 316.613

КРОССКУЛЬТУРНОЕ СООТНОШЕНИЕ КОГНИТИВНОГО И АФФЕКТИВНОГО ФАКТОРОВ В ИНГРУППОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

© 2009 г. С.И. Замогильный¹, Ю.В. Ставропольский²

¹Энгельский технологический институт Саратовского государственного технического университета, 413100, г. Энгельс, пл. Свободы, 17, admi@techn.renet.ru

¹Engels Technological Institute of Saratov State Technical University, 413100, Engels, Svoboda Sq, 17, admi@techn.renet.ru

²Саратовский государственный университет 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, rector@sgu.ru

²Saratov State University, 410012, Saratov, Astrakhanskaya St., 83, rector@sgu.ru

Представлен факторный анализ ингрупповой этнокультурной идентичности российских и американских респондентов. Основой стали опросники Multigroup Ethnic Identity Measure (Дж. Финни) и AIQ-III Aspects Identity Questionnaire (Дж.М. Чик и Л.Р. Тропп). Подтверждено принципиальное положение культурно-исторической теории Л.С. Выготского о том, что интрапсихическое рождается из интерпсихического. Установлены межкультурные различия в структуре ингрупповых идентификационных приоритетов российских и американских респондентов.

Ключевые слова: идентичность, этнокультурный, ингруппа, фактор, вовлечённость, аспект, сравнение.

The presented research consists in a factor analysis of ingroup ethnocultural identity of Russian and American respondents. The basis for a questionnaire offered to respondents is constituted by Multigroup Ethnic Identity Measure by J. P. Phinney and AIQ-III Aspects Identity Questionnaire by J. M. Cheek and L. R. Tropp. Cross-cultural differences in the structure of ingroup identification priorities of the Russian and American respondents have been revealed.

Keywords: identity, ethnocultural, ingroup, factor, commitment, facet, comparison.

Кросскультурная психология рассматривается за рубежом в качестве возможной ведущей психологической силы в XXI в. Несмотря на то что выдающиеся российские психологи Л.С. Выготский и А.Р. Лурия во всём мире считаются основоположниками и первопроходцами этой области знания [1], в России кросскультурная психология не получила полномасштабного развития. Наше исследование следует расценивать как попытку внести вклад в ее дальнейшую разработку со стороны отечественной психологической науки.

Целью исследования является проведение факторного анализа ингрупповой этнокультурной идентификации российских и американских респондентов; определение психологического наполнения факторов, образующих комплекс идентификационных «мы»-аспектов; сопоставление полученных факторов в обеих выборках для установления межкультурных сходств и различий в ингрупповой этнокультурной идентификации.

Материалы и методы исследования. Эмпирическую базу составили данные серии исследований, проведенных в течение 2001–2006 гг. Всего нами были опрошены в 2001 г. 202 респондента в США в Международном центре научных исследований имени В. Вильсона, одним из подразделений которого является Институт перспективных российских исследований имени Дж. Кеннана, (г. Вашингтон, Колумбия) и в университете штата Мэриленд (г. Колледж-Парк, Мэриленд). По критерию этнорасовой принадлежности американские респонденты в нашем исследовании оказались распределены следующим образом. Доля

респондентов, идентифицирующих себя с доминантной этнокультурной группой (американцы европейского происхождения или белые американцы), – 32,2 %; идентифицирующих себя с недоминантной специфической этнокультурной группой – 53,5 (в том числе американцев азиатского происхождения, включая китайцев, японцев и других – 14,4 %; афроамериканцев – 28,7, латиноамериканцев – 9,4, американских индейцев – 1,0), иные – 2,4 %. Доля недоминантной неспецифической этнокультурной группы в американской выборке (респонденты от смешанных браков) составляет 11,9 %.

Во второй части нашего исследования, осуществленной в России в 2005 г., были опрошены 244 респондента из числа студентов Саратовского государственного университета. Доля респондентов, идентифицирующих себя с доминантной этнокультурной группой (русской) – 73,0 %; а идентифицирующих себя с недоминантной специфической этнокультурной группой – 9,4 (казахи, украинцы, чуваша, татары, азербайджанцы, ассирийцы, армяне). Доля недоминантной неспецифической этнокультурной группы в российской выборке (респонденты от смешанных браков) составляет 17,6 %.

Методология эмпирического исследования представлена процессом комплексного (последовательного) использования количественных методов: корреляционного, дисперсионного и факторного анализа. Общий план нашей работы согласуется с моделью измеренных этнических коррелятов, принятой в кросскультурной психологии [2]. Предложенная испытуемым анкета объединила опросник Multigroup Ethnic Identity Measure (MEIM) (автор

Дж. Финни) [3] и разработанные нами вопросы, позволяющие оценивать социально-экономический статус респондентов: уровень образования, семейное положение, совокупный доход на семью и т.п.

Опросник MEIM в редакции 1992 г. нацелен на выборки, состоящие из студентов колледжей и учеников старших классов школ. Он содержит 12 пунктов, таких как «У меня существует ясное ощущение моей этнической принадлежности и осознание того, что она для меня значит»; «Я много думаю о том, каким образом моя этническая принадлежность повлияет на мою жизнь» и т. п. Формат ответов: «абсолютно согласен (согласна)», «согласен (согласна)», «затрудняюсь выразить свое отношение», «не согласен (не согласна)», «категорически не согласен (не согласна)». Время его выполнения – от 1,5 до 3 мин. Подсчитываются средние значения по двум шкалам: «этническая идентичность» (когнитивный компонент) и «вовлеченность» (аффективный компонент).

Полученные методом анкетного опроса данные были подвергнуты статистической обработке при помощи компьютерной программы SPSS for MS WINDOWS Release 6.1. Определялись значения средних величин и стандартных отклонений для переменных из этих опросников. Нами был применен метод главных компонент, позволяющий выделить факторы из массива данных. В используемой программе предусмотрена проверка теста Бартлетта (Bartlett) о сферичности распределения данных, которая подтвердила многомерную нор-

мальность распределения полученных нами данных. Для повышения интерпретируемости факторов методом варимаксного вращения (нормализация по Кайзеру) была улучшена контрастность матрицы факторных нагрузок.

Результаты, выводы и перспективы. В структуре переменных, образующих ингрупповую этнокультурную идентичность американских и российских респондентов, нами были установлены, во-первых, активные действия; во-вторых, эмоции и субъективные переживания, связанные с принадлежностью к этнокультурной ингруппе. В результате факторизации переменных субшкальных показателей в обеих группах респондентов выявлены два психологических фактора.

Фактор 1 коррелирует прежде всего с психологическими переживаниями индивида по поводу своей этнокультурной принадлежности, вызванной когнитивной идентификацией с ингруппой, и не связан либо весьма слабо связан с совершением конкретных действий, необходимых вытекающих из идентификации с ингруппой, а также таких действий, связанных с осознанием собственной принадлежности к ингруппе, которые потенциально способны отразиться на судьбе человека, идентифицирующего себя с ингруппой. Поэтому мы назвали его фактором «внутриличностной вовлеченности в ингруппу» (табл. 1). Переменные, образующие структуру фактора 2, выражают объективное «мы», поэтому он назван фактором «межличностной вовлеченности в ингруппу» (табл. 2).

Таблица 1

**Матрица факторных нагрузок фактора
«внутриличностная вовлеченность в ингруппу»
американских и российских респондентов после вращения факторов (VARIMAX)**

Название переменной	Значение факторной нагрузки, %	
	Американцы	Россияне
Я очень горжусь своей этнической группой	0,87	0,81
Моя культурная и этническая принадлежность создает у меня позитивное самоощущение	0,87	0,62
Я счастлив, что я принадлежу именно к данной этнической группе	0,83	0,79
У меня сильно ощущение принадлежности к моей этнической группе	0,78	0,77
Я чувствую сильную привязанность по отношению к моей этнической группе	0,72	0,61
У меня существует ясное ощущение моей этнической принадлежности и осознание того, что она для меня значит	0,60	0,70
Я достаточно хорошо понимаю, что значит для меня принадлежность к моей этнической группе	0,55	0,72

Таблица 2

**Матрица факторных нагрузок фактора
«межличностная вовлеченность в ингруппу»
американских и российских респондентов после вращения факторов (VARIMAX)**

Название переменной	Значение факторной нагрузки, %	
	Американцы	Россияне
Я принимаю активное участие в организациях и мероприятиях, большинство членов которых – представители моей этнической группы	0,74	0,62
Я много думаю о том, каким образом моя этническая принадлежность повлияет на мою жизнь	0,73	0,65
Я поддерживаю культурные традиции своей этнической группы в пище, музыке, обычаях	0,57	0,60
Я уделил(а) какое-то время тому, чтобы больше узнать о моей этнической группе, о ее истории, традициях и обычаях	0,47	0,59
Для того чтобы больше узнать о своей этнической принадлежности, я часто разговаривал с другими людьми о моей этнической группе	0,44	0,67

В американской выборке фактор 1 коррелирует с теми переменными, которые отражают *когнитивный аспект* имплицитной групповой идентификации. Мы предполагаем, что здесь когнитивное осознание менее способствует переживанию положительных эмоций в отношении этнокультурной ингруппы, нежели степень близости и тесных связей с ингруппой. Иными словами, позитивные эмоции и позитивное самоотношение в связи с ингрупповой самоидентификацией возникают в американской выборке на основе тесных отношений с другими представителями ингруппы, а не на основе рефлексии по поводу этих отношений. Когнитивное осмысление этногрупповой самоидентификации может в половине случаев вызывать позитивные, а в половине случаев – негативные эмоции.

Активное *со-участие* в ингруппе сильнее всего связано с субъективным переживанием привязанности и с объективным поддержанием культурных традиций ингруппы. Внутриличностное и межличностное «со-участие», причастность и вовлеченность в ингруппу тесно между собой связаны, тем самым подтверждается принципиальное положение культурно-исторической теории развития высших психических функций Л.С. Выготского о том, что интрапсихическое рождается из интерпсихического [4].

Переменные «моя национальность (этническая принадлежность)» и «моя культурная и этническая принадлежность создает у меня позитивное самоощущение» не коррелируют между собой, что показывают значения коэффициентов корреляции Пирсона ($r=0,02$) и Спирмена ($r=0,07$) в американской выборке и соответственно в российской – коэффициент корреляции Пирсона ($r=0,04$) и Спирмена ($r=0,03$). Отсутствие корреляций между этнокультурной принадлежностью к определенной ингруппе и позитивным самоощущением заставляет предположить, что этнорасовая принадлежность и позитивное самоощущение, которое продуцируется вследствие ее осознания, – это не две особые переменные, а две грани одной и той же пере-

менной: с одной стороны, идентичность и этногрупповая принадлежность как феномен, а с другой – феноменальное осознание идентичности и ингрупповой принадлежности и неотделимое от него позитивное самоотношение.

Для современного американского общества и этнокультурной идентичности американцев имплицитно характерны умеренный уровень внутриличностной вовлеченности (среднее значение = 2,41) и средний уровень межличностной вовлеченности (среднее значение = 2,61). Средние значения по обоим факторам примерно равные, а конкретные межкультурные различия в степени ингрупповой идентичности американцев объясняются, во-первых, различиями в транспарентности/герметичности границ ингрупп (транспарентность сильнее в доминантной культуре и у афроамериканцев); во-вторых, величиной межкультурной дистанции, активизирующей процесс *межкультурного межгруппового сравнения*, протекание которого объясняется законом Г. Тэджфела [5].

Нами выявлены межкультурные различия в приоритетах российских и американских респондентов. Ингрупповая идентичность российских респондентов более рефлексивна – об этом свидетельствует доминирование в структуре обоих факторов ингрупповой идентичности россиян переменных, отражающих большую рефлексивность внутриличностной и межличностной вовлеченности в *индигенную* коллективистскую российскую культуру, их созерцательный и пассивный характер. Российские респонденты на внутриличностном уровне вовлеченности «ощущают принадлежность» (табл. 1), а на межличностном уровне вовлеченности «часто разговаривают» (табл. 2). Ингрупповая идентичность американских респондентов имеет менее рефлексивный, соответственно, более прагматически ориентированный характер. В результате в структуре обоих факторов имплицитной групповой идентичности американских респондентов доминируют переменные менее рефлексивные, более прагматически и действенно ориенти-

рованные. На внутриличностном уровне вовлеченности американские респонденты «гордятся», а на межличностном уровне вовлеченности «принимают активное участие в организациях и мероприятиях».

В отличие от американской внутриличностная вовлеченность в интруппу в российской выборке сильнее коррелирует с когнитивными, а не с эмоциональными переменными. Российскими респондентами принадлежность к этнокультурной группе в большей степени воспринимается как нечто само собой разумеющееся и в меньшей – сопровождается переживанием эмоций. Можно видеть в этом одно из проявлений большей рефлексивности «мы»-концепции российских респондентов.

В индигенной коллективистской российской культуре данное явление объясняется представлением об этнокультурной интрупповой принадлежности как о неизбежной данности, которая, в силу её неизбежности, не требует того, чтобы её изучать и совершать в отношении неё каких-либо активных действий либо рефлексии по её поводу. Российские респонденты воспринимают её именно как данность, но не в качестве побудительного стимула к совершению действий, которые бы её подкрепляли, в отличие от американских респондентов.

Современное российское общество и этнокультурная идентичность россиян имплицитно характеризуются весьма умеренным уровнем внутриличностной вовлеченности (среднее значение = 2,44) и еще более умеренным уровнем межличностной вовлеченности (среднее значение = 2,82). Эти значения примерно равны соответствующим американским показателям, межкультурные различия по ним несущественны.

На основании данных по обоим выборкам нашего исследования мы приходим к выводу, что российскую выборку характеризуют весьма посредственные пока-

затели степени осознанности групповой этнокультурной принадлежности, равномерно распределяющиеся по всем рассмотренным этнокультурным группам. Очевидно, что в индигенной коллективистской культуре, такой как российская, межкультурная дистанция оказывается субъективно короткой, поэтому механизм, который Г. Тэджфел назвал процессом социального сравнения [6], хотя и не перестаёт действовать, однако, имплицитно не осознаётся.

Литература

1. *Выготский Л.С.* Проблема культурного развития ребенка // Вестн. Московского университета. Сер. 14. Психология. 1991. № 4. С. 5 – 18.
2. *Phinney J. P., Landin J.* Research Paradigm for Studying Ethnic Minority Families Within and Across Groups // Studying Minority Adolescents. Conceptual, Methodological and Theoretical Issues. Mahwah, New Jersey; L., 1998.
3. *Phinney J.* The Multigroup Ethnic Identity Measure: A New Scale for Use with Adolescents and Young Adults from Diverse Groups // J. of Adolescent Research. 1992. № 7. P. 156–176.
4. *Выготский Л.С.* Собр. соч. : в 6 т. М., 1983.
5. *Tajfel H.* Differentiation Between Social Groups: Studies in the Social Psychology of Intergroup Relations // European Monographs in Social Psychology. L., 1978. № 14.
6. *Tajfel H.* Human Groups and Social Categories. Studies in Social Psychology. Cambridge, 1981.